*Азаматова Ария Хазиевна, доктор филологических наук, КазНУ им. аль-Фараби,
профессор, ariya_azamatova@mail.ru, 8(7272)624424*

УНИФИКАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Статья посвящена проблеме унификации и упорядочения терминологической системы лингвистики, формирующей основу метаязыка данной отрасли науки. Представляя особую функционально-коммуникативную область конкретного языка, терминология является важнейшим каналом интеллектуальной коммуникации, располагая мощным потенциалом специальных терминообразующих средств, которые призваны обеспечивать оптимальность профессионально-научной деятельности. Выравнивание и универсализация семантического пространства, конвенционализация значений в значительной мере поддерживаются использованием стандартных смыслов греко-латинских лексем и словообразовательных элементов. В статье приведены результаты исследования средств выражения системных, лексико-семантических, прагматических отношений терминологических единиц, путей пополнения метасловаря современного языкознания, способов структурирования самих лингвистических терминов и этапов их кодификации.

Ключевые слова: унификация, стандартизация, терминология, упорядочение, термин, терминологический элемент.

*Azamatova Ariya Hazievna, doctor of philological science, KazNU, professor,
ariya_azamatova@mail.ru, 8 (7272) 624424*

UNIFICATION OF LINGUISTIC TERMINOLOGY: CONCEPT AND IMPORTANCE

The paper is devoted to the issues of unification and regularization of the terminological system of linguistics forming a basis of meta-language in given branch of science. Presenting a special functional-communicative domain of a concrete language, the terminology is the most important channel of intellectual communication, having great potential of special term means which are designed to provide optimal professional and scientific activities. The alignment and universalization of semantic space, conventionalization of meanings are appreciably supported by use of standard meanings of Greco-Latin lexemes and word-formative elements. The paper reports results derived from studying the expression means of system, lexico-semantic, pragmatic relations of terminological units, ways of replenishment of meta-dictionary in modern linguistics, ways of structuralization of linguistic terms themselves and stages of their codification.

Key-Words: unification, standardization, terminology, regularization, term, word-formative elements.

В современных условиях упорядочение специальной лексики и ее адекватное представление в словарях различных типов приобретает огромное значение для успешного развития науки и эффективного взаимопонимания специалистов. Представляя особую функционально-коммуникативную область конкретного языка, терминология является важнейшим каналом интеллектуальной коммуникации, располагая мощным потенциалом специальных терминообразующих средств, которые призваны обеспечивать оптимальность профессионально-научной деятельности.

В настоящее время в развитии терминологии языкознания достаточно четко просматриваются две тенденции: 1) неуклонный рост числа новых терминов, связанный с появлением в лингвистике не существовавших ранее направлений, и 2) расширение количества и объема понятий, выражаемых через посредство существующих терминов. Обе эти тенденции, будучи реализованы на практике, приводят к появлению большого количества терминов-дублетов, непоследовательности в употреблении существующих терминов.

Данные проблемы в использовании научной терминологии приобретают особую значимость в связи с увеличением роли информационных технологий во всех видах научной практики, широким использованием справочных систем, электронных словарей терминологии, требующих соответствия научных терминов определенным нормам.

Выход из ситуации, сложившейся в сфере лингвистического терминообразования и терминопользования, видится в поиске таких путей, следование которым позволило бы доказательно обосновать принципиальную возможность унификации и стандартизации терминологического массива, применяемого в современном языкознании.

Еще в 1968 году один из создателей современного терминоведения Д.С.Лотте писал: "...В настоящее время наблюдается значительный рост интереса к практическому упорядочению терминологии во многих областях науки и техники, однако, имеется большая опасность "кустарного" подхода к этому вопросу. Всякий термин независимо от того, строится ли он для понятия нового или он призван заменить уже существующий термин, должен быть научно обоснован. Лишь при этих условиях терминологией будет выполняться та роль, которая ей предназначена – служить более совершенным орудием, при помощи которого мы оперируем научными понятиями" [Лотте, 1968, с. 38].

Сегодня, хотя прошло более сорока лет, данное высказывание остается актуальным. При отсутствии строго аргументированной, в научном плане, терминологии невозможно плодотворное и успешное развитие ни одной науки или области знания. Неоспоримым является и тот факт, что именно терминология выполняет важнейшую роль в научном познании, являясь источником получения, накопления и хранения информации, а также средством ее передачи.

Сложная (неоднородная, многослойная) структура термина как единицы метаязыка, предполагает многогранность и многоаспектность терминологического анализа. Термин может быть рассмотрен как своеобразный коррелят некоторой ментальной операции, протекающей в сознании исследователя, и на этом основании в термине усматриваются субъективные свойства, представляющие в целом субъективный мир его создателя (Алексеева Л.М). Вместе с тем термин является универсальной языковой категорией, характеризующейся общими свойствами языкового знака.

Термин представляется как «свободное, многослойное образование: языковой субстрат и логический суперстрат образуют соответственно нижний и верхний слой термина, а сердцевина его составляет терминологическая сущность, которая включает его концептуальную структуру, функциональную структуру, формальную структуру, представленную терминологическими элементами» [Лейчик, Бесекирса, 1998, с. 138].

Являясь обозначением определенного научного понятия, термин возникает и функционирует не в языке в целом, а внутри отдельных подязыков, наиболее представительной частью которых, является терминология, формирующая единое межязыковое пространство и обеспечивающая «выход» за пределы конкретных языков. Общее ноэтическое пространство, пространство значений и смыслов непосредственно формируются терминосистемами.

Терминология является системой, но ее системные свойства представлены имплицитно, в отличие от терминологической системы, где системные свойства должны быть выражены явно. Если терминология – реальный объект, моделирующий реальную картину предметной области в динамике, то терминосистема – это всегда формализованное описание

терминологии, ее модель. Терминосистему можно назвать когнитивной моделью терминологии, или метамоделью предметной области.

Процессы универсализации семантического пространства протекают с большей интенсивностью и результативностью в сфере научной терминологии, поскольку терминосистемы разных языков, и в особенности, интернациональная часть терминосистем, характеризуются сильными семантическими связями, которые актуализируются как общая база для взаимопонимания при коммуникации носителей разных языков.

Любая терминология предполагает обязательную и постоянную работу по ее упорядочению. «Если сознательно не заниматься терминами, ученые в конце концов перестанут понимать друг друга. Форма науки оказывается отнюдь не безразличной к содержанию самой науки» [Будагов, 1974, с.124]. Упорядочение терминологии предполагает ее унификацию, приведение в соответствие с системой научных понятий и лингвистическими требованиями к идеальному термину.

Унификация лингвистической терминологии – это одно из направлений терминологической работы, деятельность компетентных субъектов, направленная на приведение нормативных лингвистических терминов к единой системе, единообразию с использованием всей совокупности приемов и средств, обеспечение их соответствия всем нормам, предъявляемым к терминам на трех уровнях: логическом, лингвистическом и содержательном.

«Первым условием создания нормативных терминов является унификация терминов – сложный процесс, включающий минимизацию вариантов терминов, обеспечение однозначного соответствия между выбранным термином и обозначаемым им понятием в системе понятий. Унификация терминов реализуется в виде гармонизации, упорядочения и стандартизации терминов и их совокупностей» [Лейчик, 1989, 41].

В процессе унификации лингвистической терминологии необходимо добиваться соответствия лингвистических терминов следующим основным требованиям: 1) нормативность, находящая свое проявление в лингвистическом, содержательном и логическом аспектах; 2) воспроизводимость (устойчивость), связанная в первую очередь со статистическим критерием определения степени терминологичности той или иной языковой единицы; 3) конвенциональность (общепринятость, общепризнанность), позволяющая термину в любой языковой

среде сохранять свою понятийную адекватность и основные внешние (структурные) признаки; 4) концептуально-семантическая целостность, в рамках которой термин должен выражать все стороны номинируемого им понятия; 5) соотнесенность с конкретной областью знаний (специализация термина), реализуемая в логической структурированности всех оттенков значения термина; 6) дефинируемость (дефинитивность), предполагающая наличие у термина четко очерченной дефиниции, являющейся в свою очередь органической частью дефинитивного поля всей терминологической системы.

Основными способами унификации лингвистической терминологии являются разработка терминологических дефиниций и составление тезаурусов.

Понятие «унификация лингвистической терминологии» необходимо четко разграничивать с понятиями «упорядочение лингвистической терминологии» и «стандартизация лингвистической терминологии». Термин «упорядочение лингвистической терминологии» является наиболее широким по своему содержанию и включает в себя три вида терминологической работы: унификацию, гармонизацию и стандартизацию.

Стандартизация нормативной правовой терминологии – одно из направлений терминологической работы, деятельность компетентных субъектов по составлению и утверждению в установленном порядке определенных документов, содержащих перечень рекомендованных к использованию лингвистических терминов, требования к нормативным лингвистическим терминам, а также в необходимых случаях – их определения.

Целью любого вида упорядочения или стандартизации всегда является установление точного соответствия между референтом (классом однородных явлений, обозначаемых знаком) и его знаковым выражением. Чем менее значителен референт, тем более вероятно нахождение точного соответствия. Чем более распространен и общеупотребителен референт, тем выше вероятность появления дополнительных значений.

Унификация лингвистической терминологии осложняется действием «причин, внешних по отношению к языковой природе термина: это бурное развитие лингвистики XX века, особенно второй половины, множественность лингвистических направлений, школ, концепций в мировом и в отечественном языкознании, что предельно активизировало терминотворчество и явилось

главным деструктивным, дестабилизирующим фактором по отношению к лингвистической терминологии в целом» [Салмина, Куликова, 2002, с.7].

Метаязык лингвистики подается систематизации, унификации и последующей стандартизации, по крайней мере, в той части его номенклатурно-терминологической части, которая сформирована на интернациональной (греко-латинской) части, которая и характеризуется наличием полного семантического соответствия в рамках различных семиотических кодов. Общая основа метаязыка лингвистики обеспечивает прямую передачу информации при переводе с одного языка на другой и позволяет достичь максимального формального соответствия между аналогичными терминологическими единицами различных языков.

Растущая интернационализация социальной и духовной жизни, обусловленная общечеловеческим прогрессом, постоянно вызывает появление множества новых реалий, идей, концепций и иных мыслительных категорий, требующих однозначного обозначения в разных языках. Эти требования поддерживаются экстралингвистическими факторами, которые «подталкивают» языки к интенсивным поискам языковых средств и способов словесного выражения новых понятий.

Процесс интернационализации терминологии следует отделять от процесса беспереводного заимствования терминов, который зачастую разрушает родовидовые связи терминологических систем, что, в свою очередь, препятствует упорядочению терминологии.

В формировании новых понятий, в том числе и интернационального характера, участвуют все языки. Однако, как свидетельствуют многочисленные наблюдения, в силу определенных исторических, социально-культурных и языковых факторов большинство новых смыслов общечеловеческого характера до сих пор получает материализованное воплощение прежде всего с помощью греческого и латинского языков, выполняющих функции «строительного материала». Это делает чрезвычайно важным и актуальным изучение значения и терминообразовательных способностей грецизмов и латинизмов, как в каждом отдельном языке, так и в общем интернациональном фонде научной терминологии.

Лингвистические термины на греко-латинской основе характеризуются наличием значительного семантического соответствия в рамках различных

семиотических кодов, что в большинстве случаев обеспечивает прямую передачу информации при переводе с одного языка на другой и позволяет достичь максимального формального соответствия между аналогичными терминологическими единицами различных языков.

Выравнивание и универсализация семантического пространства, конвенционализация значений в значительной мере поддерживаются использованием стандартных смыслов греко-латинских лексем и словообразовательных элементов.

Понятие терминоэлемента как минимальной значимой единицы возникло в российском терминоведении в 40-х гг. (Д.С. Лотте) и в настоящее время получило широкое распространение. Это понятие релевантно лишь в рамках того представления о природе термина, которое противопоставляет термин общеупотребительному слову как особую единицу, семантическая сущность которой не совпадает полностью с обычным словом.

Понимание терминоэлементов как морфологических, а не синтаксических или символических компонентов термина, позволяет рассматривать их «как тройного вида конститутивные единицы в структуре термина: 1) терминоэлементы, выделяемые посредством морфологического членения термина-слова; 2) терминоэлементы, выделяемые в результате синтаксического членения термина-словосочетания и 3) терминоэлементы, выделяемые посредством изобразительно-графического членения, при котором в составе термина оказываются символы, имеющие только графическое выражение» [Суперанская и др., 1989, с. 102].

Терминоэлемент можно определить как двустороннюю языковую единицу, указывающую на определенное терминологическое поле. Дейктичность терминоэлемента может колебаться от предельно конкретного указания, исключая варианты, например, *ди*, *уни*, *а*, *ретро*, *пан* (такие элементы, как правило, междисциплинарны), до самого общего указания, например, на языковой уровень (ср. *морф* ‘указание на морфологический уровень’) или раздел языковедческой науки (ср. *-ив* ‘указание на грамматические категории и формы’).

«В связи с этим возникает вопрос о лингвистическом статусе терминоэлемента среди прочих единиц языка. Поскольку сам термин с лексико-грамматической точки зрения функционирует как слово (хотя и ограниченное

сферой употребления в специальном подязыке) и поскольку терминологический элемент существует как значимый компонент термина, есть, казалось бы, все основания считать терминологические элементы обычными морфемами. На самом деле морфемы – всегда принадлежность определенного языка, в этом смысле они уникальны, греко-латинские терминологические элементы же – достояние многих языков и поэтому они универсальны» [Суперанская и др., 1989, с. 104]. Их семантические, структурно-комбинационные и функциональные свойства проявляются не в стихии конкретного языка вообще, а в пределах специального метаязыка.

Детальное рассмотрение некоторых терминологических моделей позволяет не только выявить ступени терминологизации элемента и известной стандартизации его значения, но и проследить «поведение» элемента уже в статусе терминологизированной единицы. В процессе функционирования терминологической модели в метаязыке лингвистики возникают семантические и структурные девиации, свидетельствующие об условности модели. С одной стороны, это выражается в расширении сферы применения модели (например, *-ема* в неструктурном значении) и генетической неоднородности заполняющих ее элементов, а с другой – в превращении элемента, конституирующего эту модель, ее опорного компонента, в самостоятельный (пусть не кодифицированный словарями, но существующий в метаречи лингвистов) термин, обозначающий родовое понятие по отношению ко всем остальным терминам с этим элементом.

Мультиязыковое сопоставление межязыковых терминологических соответствий позволяет установить основные направления семантической транспозиции, поддерживаемой греко-латинскими словообразовательными средствами в сфере лингвистической науки, конечным результатом которых является образование общего терминологического фонда.

Список литературы

- Будагов Р.А. Терминология и семиотика / Человек и его язык. М.: Изд-во МГУ, 1974. 262 с.
- Куликова И.С. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. Санкт-Петербург: «САГА», 2002. 351 с.
- Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. М.: Институт языкознания, 1989, 47 с.

- Лейчик В.М. Терминоведение, предмет, методы, структура. / В.М. Лейчик
Л. Бесекирска. Белосток: Университет Белостока, 1998. 184 с.
- Лотте Д. С. Как работать над терминологией: основы и методы / Д. С. Лотте. М.: Наука, 1968. 119 с.
- Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем / Исследования по структурной типологии. – М.: Наука, 1963. 214 с.
- Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории. / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М.: Наука, 1989. 246 с.